

УДК 342
ББК 67.400.7

DOI 10.22394/1682-2358-2019-4-133-142

N.S. Ibraimov, post-graduate student of the Constitutional and Municipal Law Department, of Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE TRANSFORMATION OF A MUNICIPAL DISTRICT INTO AN URBAN DISTRICT

Legal regulation of the implementation of transformations of municipal districts into urban districts in the form of consolidation of all the settlements included in the municipal district with the urban district is studied. The author expresses concerns about the implementation of such transformations associated with the possibility of mass and arbitrary abolition of urban and rural settlements closest to the population, as well as violation of the prescription to take into account the opinion of the population.

Key words and word-combinations: local government, the transformation of municipalities, the association of settlements with the city district.

Н.С. Ибраимов, аспирант кафедры конституционного и муниципального права Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: nikolay.ibraimov@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА В ГОРОДСКОЙ ОКРУГ

Аннотация. Исследуется правовое регулирование осуществления преобразований муниципальных районов в городские округа в форме объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом. Автором высказываются опасения проведения таких преобразований, связанные с возможностью массового и произвольного упразднения наиболее приближенных к населению городских и сельских поселений и нарушением предписания об учете мнения населения.

Ключевые слова и словосочетания: местное самоуправление, преобразование муниципальных образований, объединение поселений с городским округом.

Одной из наиболее актуальных проблем в области территориальной организации местного самоуправления, вызывающей коллизии и противоречия в нормотворческой и правоприменительной деятельности государственных и местных органов власти, является «проведение вне правового поля

преобразования муниципального района в городской округ» [1, с. 227].

При анализе информации статистического бюллетеня Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и информационно-аналитических материалов Министерства юстиции России (Минюст России) в субъектах Федерации была выявлена в 2010–2016 гг. тенденция формирования городских округов на основе муниципальных районов.

Сведения Росстата за 2010–2016 гг. отражают сокращение общего количества муниципальных районов. Если на 1 января 2010 г. насчитывалось 1829 муниципальных районов, то на 1 января 2016 г. их число уменьшилось на 2%, до 1788 муниципалитетов. Наибольшее снижение зафиксировано в 2015 г.: количество муниципальных районов сократилось на 35 единиц, а также уменьшилась численность городских и сельских поселений. Вместе с тем возросло общее количество городских округов: если на 1 января 2010 г. насчитывалось 512 городских округов, то на 1 января 2016 г. их численность увеличилась на 10%, до 563 муниципалитетов. Пик роста отмечен в 2015 г., за который число городских округов возросло на 28 муниципалитетов. Очевидно, что сокращение количества муниципальных районов, городских и сельских поселений при одновременном увеличении численности городских округов свидетельствует о тенденции формирования городских округов на основе муниципальных районов.

Материалы Минюста России подтверждают осуществление в 2015 г. подобных преобразований в Иркутской области (создан Ангарский городской округ), Московской области (городские округа Мытищи, Серебряные Пруды), Нижегородской области (городской округ город Кулебаки, городской округ город Чкаловск), Ставропольском крае (Минераловодский городской округ).

Однако произошедшие в течение 2003–2016 гг. в регионах России, например, в Белгородской, Калининградской, Московской областях, Пермском крае [2], преобразования муниципальных районов в городские округа осуществлялись в формах, не предусмотренных действовавшей на тот период редакцией Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». На практике формирование городских округов на основе муниципальных районов происходило следующими способами: путем объединения всех поселений района в городское поселение с последующим наделением его статусом городского округа (в 2015–2016 гг. в Калининградской, Магаданской, Московской областях) или объединения всех поселений муниципального района с существующим городским округом (к примеру, в Ставропольском крае) [3]. Очевидно, что обоснованность подобных муниципально-территориальных преобразований вызывает существенные сомнения.

Таким образом, проблема осуществления вне правового поля преобразований муниципальных районов в городские округа в определенной мере обусловлена неурегулированностью соответствующих отношений и заключается в проведении преобразований в формах, не закрепленных в Федеральном законе № 131. В результате таких преобразований в некоторых регионах России

происходило массовое и произвольное упразднение гарантированных ч. 1 ст. 131 Конституции России наиболее приближенных к населению поселенческих муниципалитетов. Согласно анализу данных Росстата за 2010–2016 гг., в Калининградской области более чем вдвое сократилось количество муниципальных районов и поселений при пропорциональном увеличении числа городских округов: на 1 января 2010 г. насчитывалось 15 муниципальных районов, 19 городских поселений и 47 сельских поселений; на 1 января 2016 г. их численность уменьшилась до 6 муниципальных районов, 9 городских поселений и 14 сельских поселений, а число городских округов возросло с 7 до 16 муниципалитетов. В Оренбургской области количество муниципальных районов сократилось с 35 до 29 муниципалитетов, сельских поселений с 566 до 447 муниципалитетов, упразднены все городские поселения, но общая численность городских округов увеличилась с 9 до 13 муниципалитетов. Сельские поселения, объединяемые с городским округом, как правило, не имеют социальной, транспортной и иной инфраструктурой, необходимой для решения вопросов местного значения городского округа.

С принятием Федерального закона от 3 апреля 2017 г. № 62-ФЗ [4] в ст. 13 Федерального закона № 131 была введена норма, закрепляющая и регулирующая преобразование муниципальных образований в форме объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом. В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 62-ФЗ не приведено обоснования закрепления данной формы преобразования, однако следует согласиться с тем, что основной целью являлось «... введение в правовое поле практики образования городских округов на базе муниципальных районов, фактически сложившейся в ряде субъектов Федерации» [3]. По сути, законодателем узаконен один из применявшихся способов преобразования муниципальных районов в городские округа. В связи с этим возникает вопрос о том, является ли эффективным средством решения обозначенной проблемы закрепленная форма преобразования муниципальных образований? Для получения ответа необходимо проанализировать правовое регулирование осуществления преобразований в новой форме и правоприменительную практику.

При обращении к содержанию нормы, изложенной в ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131, следует выделить особенности правового регулирования проведения преобразования в форме объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом:

1) законодателем определены последствия преобразования в рассматриваемой форме, заключающиеся в утрате поселениями и муниципальным районом статуса муниципальных образований;

2) законодателем предусмотрено получение согласия населения поселений, муниципального района и городского округа, выраженного представительными органами соответствующих муниципальных образований.

Реализация ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131 вызывает серьезные опасения, связанные с возможностью массового и произвольного упразднения наиболее приближенных к населению поселенческих муниципалитетов, а также с нарушением конституционного предписания об учете мнения населения.

В связи с этим представляется необходимым по отдельности рассмотреть приведенные проблемные аспекты.

Осуществление преобразований в новой форме, предусмотренной ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131, обуславливает риск массового и произвольного упразднения поселенческих муниципалитетов. Часть 1 ст. 131 Конституции России гласит, что «местное самоуправление осуществляется в городских и сельских поселениях...», тем самым определяя в качестве первичного и обязательного поселенческий уровень. Основой территориальных пределов становятся «...объективно складывающиеся социальные формы общности населения, существующие, прежде всего, в виде городских и сельских поселений» [5, с. 783], так как именно в их границах в наибольшей степени находит отражение модель естественного расселения людей. В связи с сущими поселенческим муниципалитетам правовыми характеристиками и в силу объективных закономерностей «городские и сельские муниципальные образования как таковые предназначены для решения вопросов местного значения (которые могут быть решены данным поселением самостоятельно под свою ответственность), а не вопросов, которые по существу должны решаться посредством государственной власти» [6].

Преобразование муниципальных образований в форме, предусмотренной ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131, влечет упразднение наиболее приближенных к населению поселенческих муниципалитетов, гарантированных ч. 1 ст. 131 Конституции РФ: поселения утрачивают статус муниципального образования, в них упраздняются органы местного самоуправления, они лишаются территории, полномочий и бюджета.

Отметим, что в ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131 не предусмотрены требования к городским и сельским поселениям, объединяемым с городским округом, в отличие от требований к городскому поселению для надления его статусом городского округа, закрепленных в ч. 2 ст. 11. В связи с возможностью проведения преобразований при отсутствии как минимум одного законодательно закрепленного требования для таких поселений, в частности, к наличию социальной, транспортной и иной инфраструктуры, необходимой для решения вопросов местного значения городского округа, возникает риск их массового и произвольного упразднения. Совет при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека в экспертном заключении на Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 62-ФЗ обратил внимание на то, что при осуществлении преобразований в новой форме возможно включение в состав городского округа «...любых поселений (в том числе и сельских), не имеющих достаточного уровня урбанизации, утвержденных генеральным планом перспектив развития, сложившейся социальной, транспортной и иной инфраструктуры, необходимой для решения вопросов местного значения» [7].

В экспертном заключении приводятся следующие негативные последствия объединения неравномерно развитых территорий упраздненных городских и сельских поселений с территорией городского округа:

1) углубление социально-экономической дифференциации населения, проживающего на территориях упраздненных поселений, причиной которого яв-

ляется обеспечение комфортности проживания преимущественно основной части жителей административного центра городского округа;

2) резкое снижение предпринимательской активности на территориях упраздненных сельских поселений, приводящее к уменьшению доступности социальных и иных услуг населению;

3) увеличение заброшенности территорий упраздненных поселений — окраин городского округа — ускоряет отток населения.

В результате объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом без учета уровня урбанизации поселений, без сложившейся в поселениях социальной, транспортной и иной инфраструктуры, без учета исторических взаимосвязей территорий поселений и городского округа происходит создание «...обширных городских округов площадью в несколько тысяч квадратных километров с неурбанизированной территорией и с небольшой плотностью населения» [2]. В качестве примеров можно привести Гаринский городской округ (Свердловская область), площадь которого составляет 16 тыс. кв. км при численности населения на 1 января 2018 г. 3986 человек; Ивдельский городской округ (Свердловская область), его площадь составляет 20 тыс. кв. км при численности населения на 1 января 2018 г. 21 713 человек. Д.М. и К.М. Худолей отмечают, что населенные пункты, входившие в состав таких городских округов, по своим объективным территориальным, экономическим и географическим характеристикам не могут признаваться прилегающей зоной города, имеющей единые цели и принципы развития и обладающей инфраструктурным единством с городской территорией [2]. Таким образом, проведение преобразований в предусмотренной ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131 форме объединения любых поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом не соответствует логике муниципального развития.

Р.В. Петухов, Д.М. и К.М. Худолей, Е.Ф. Целищева выделяют такие негативные последствия упразднения поселенческого уровня местного самоуправления, как «...ограничение права населения на доступ к местному самоуправлению» [2], снижение территориальной доступности местной власти для населения [8; 9], снижение уровня участия населения в решении вопросов местного значения [7].

Вследствие осуществления преобразований в форме, предусмотренной ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131, граждане, проживающие на территориях упраздненных поселений, принадлежат к населению городского округа; соответственно, подлежат решению вопросы местного значения городского округа, а не отдельных поселений. В объединенном городском округе у граждан, проживающих на территориях упраздненных поселений, уменьшаются возможности для реализации конституционного права быть избранными в органы местного самоуправления, что влечет снижение уровня участия населения в решении вопросов местного значения. Размещение органов местного самоуправления в административном центре городского округа обуславливает удаление местной власти от населения, проживающего на отдаленных от административного центра территориях, что приводит к снижению доступ-

ности оказания государственных и муниципальных услуг и затруднению оперативного решения проблем населения. Более того, формирование обширных городских округов с небольшой плотностью населения способствует ограничению права населения на осуществление местного самоуправления.

Преобразование муниципалитетов в форме объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом влечет упразднение поселенческого уровня местного самоуправления. Осуществление подобных преобразований при отсутствии законодательно закрепленных требований к городским и сельским поселениям, объединяемым с городским округом, обуславливает риск их массового и произвольного упразднения и, как следствие, переход к одноуровневой модели территориальной организации местного самоуправления на основе городского округа. В настоящее время в Магаданской и Сахалинской областях завершён переход к такой модели местного самоуправления, несмотря на неоднозначность по вопросу ее соответствия ч. 1 ст. 131 Конституции России. Формирование городских округов на обширных и в некоторых случаях неурбанизированных территориях упраздненных поселений ограничивает права на местное самоуправление и удаляет местную власть от населения, а также способствует «...встраиванию местного самоуправления в систему государственной власти, что не соответствует его предназначению как форме народовластия, установленной статьей 3 Конституции России, и подмене местного самоуправления на основном, поселенческом уровне, управленческим придатком региональных властей вопреки требованиям статьи 12 Конституции» [7].

В процессе проведения преобразований в новой форме, предусмотренной ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131, усматривается нарушение конституционного положения об учете мнения населения при осуществлении муниципально-территориальных изменений. Конституция России закрепляет в ч. 2 ст. 131 предписание об учете мнения населения при изменении границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, «...относящееся к самому существу конституционно-правового статуса местного самоуправления и являющееся одной из необходимых гарантий права граждан на самостоятельное решение вопросов местного значения» [10]. Конституционный Суд РФ по этому поводу разъясняет: «При преобразовании муниципальных образований также необходим учет мнения населения соответствующих территорий. Иное означало бы, что на этот случай не распространяется не только действие общего принципа, закрепленного в статьях 12 и 13 Федерального закона № 131, но и действие универсального принципа, гарантированного частью 2 статьи 131 Конституции России и относящегося к самому существу местного самоуправления, что недопустимо» [11].

Конституционным Судом РФ в некоторых судебных актах, например, в постановлении от 24 января 1997 г. № 1-П, в определениях от 13 июля 2000 г. № 195-О, от 10 июля 2003 г. № 289-О, от 3 апреля 2007 г. № 171-О-П, от 6 марта 2008 г. № 214-О-П уточнены следующие конституционно-правовые критерии учета мнения населения при проведении муниципально-территориальных изменений:

- 1) учет мнения населения в определенных конституционно-правовых си-

туациях может осуществляться путем принятия населением решения на местном референдуме, итоги которого носят обязательный характер;

2) в случаях изменения границ территорий в связи с упразднением муниципальных образований, в которых осуществляется местное самоуправление и действуют выборные органы муниципальных образований, наиболее адекватной формой учета мнения населения является референдум;

3) территориальные изменения, напрямую затрагивающие интересы большинства населения территории, на которой осуществляется местное самоуправление, требуют непосредственного волеизъявления населения соответствующей территории.

В ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131 установлено, что объединение всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом осуществляется с согласия населения, проживающего в таких муниципалитетах, выраженного представительным органом соответствующего поселения, муниципального района и городского округа.

Исходя из анализа приведенного конституционного предписания и соответствующих правовых позиций Конституционного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель при определении формы выражения согласия населения, проживающего в преобразуемых поселениях и городском округе, должным образом не принял во внимание конституционно-правовые критерии относительно учета мнения населения при муниципально-территориальных изменениях. Соответственно, предусмотренная в ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131 форма учета мнения населения не согласуется с такими критериями в силу следующих причин:

1) в связи с тем, что преобразуемые поселения и муниципальный район утрачивают статус муниципальных образований, упраздняются действовавшие в них выборные органы муниципальных образований, наиболее адекватной формой учета мнения населения, по смыслу ч. 2 ст. 131 Конституции России, должно являться непосредственное волеизъявление;

2) вследствие того, что затрагиваются интересы большинства населения, проживающего на территориях преобразуемых поселений, требуется его непосредственное волеизъявление. Совет при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека в экспертном заключении указывает возможные последствия для населения поселений, объединяемых с городским округом:

— утрата права сельскими жителями на социальные и имущественные льготы по государственным программам социальной поддержки села («Земский доктор», «Молодой специалист на селе») повлечет рост социальной напряженности;

— снижение доступности государственных и муниципальных услуг для жителей сельской местности;

— ликвидация таких территориальных служб и организаций, как фельдшерско-акушерский пункт, школа, почта, отделения полиции;

— снижение возможности реализации конституционного права граждан быть избранными в органы местного самоуправления из-за укрупнения муни-

ципальных образований [7].

3) вследствие того, что затрагиваются интересы большинства населения, проживающего на территории городского округа, требуется его непосредственное волеизъявление.

Таким образом, учитывая то, что объединение всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом влечет упразднение поселений, затрагивает интересы большинства населения, проживающего в поселениях и городском округе, надлежащей формой выражения согласия населения должно являться непосредственное волеизъявление. Между тем закрепленная законодателем в ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131 форма выражения согласия представительным органом не позволяет населению непосредственно выразить свою волю по вопросу преобразования муниципальных образований.

Резюмируя приведенные аргументы, представляется, что имеющиеся опасения по поводу осуществления преобразований муниципалитетов в новой форме, предусмотренной в ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131, являются обоснованными. Вместе с тем даже после закрепления в ст. 13 Федерального закона № 131 нормы, регулирующей осуществление преобразований муниципальных районов в городские округа, региональные и муниципальные органы власти продолжают проводить такие преобразования в формах, не предусмотренных Федеральным законом № 131. Анализ преобразований муниципалитетов в Московской области, выполненный Комитетом гражданских инициатив, выявил, что после закрепления новой формы преобразования в ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131 до марта 2018 г. на основе муниципальных районов были образованы Наро-Фоминский городской округ и городской округ Клин. Эти преобразования осуществлялись в форме объединения всех поселений одного муниципального района в одно городское поселение с последующим наделением его статусом городского округа, не закрепленной в Федеральном законе № 131 [3].

Введение в ст. 13 Федерального закона № 131 нормы, закрепляющей и регулирующей преобразование муниципалитетов в форме объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом, окончательно не разрешило проблему осуществления вне правового поля преобразований муниципальных районов в городские округа.

Содержание и реализация правовой нормы, изложенной в ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131, выявляют следующие проблемные аспекты. С одной стороны, как до, так и после введения нормы не преодолено такое негативное последствие рассматриваемых преобразований, как массовое и произвольное упразднение городских и сельских поселений. Отсутствуют нормативные требования для поселений, объединяемых с городским округом, в частности, к наличию транспортной и иной инфраструктуры, необходимой для решения вопросов местного значения городского округа. С другой стороны, несмотря на то, что объединение всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом затрагивает интересы большинства населения, проживающего в поселениях и городском округе, граждане не имеют воз-

возможности непосредственно выражать свою волю относительно проведения такого преобразования. Выбранная законодателем форма выражения согласия населения представительными органами поселений и городского округа не соответствует конституционно-правовым критериям учета мнения населения. В связи с наличием данных проблемных аспектов проведение региональными и местными органами власти преобразований муниципалитетов в форме, предусмотренной в ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131, создает опасность нарушения права населения поселенческих муниципалитетов на осуществление местного самоуправления и выступает в качестве одной из предпосылок «...встраивания местного самоуправления в систему государственной власти и подмены местного самоуправления на поселенческом уровне, управленческим придатком региональных властей» [7].

Складывающаяся правоприменительная практика позволяет выявить, что преобразования муниципальных районов в городские округа не всегда осуществляются в предусмотренной Федеральным законом № 131 форме объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом. Региональные и местные органы власти продолжают проводить такие преобразования в формах, незакрепленных в Федеральном законе № 131.

Указанные проблемные аспекты отражают сложность осуществления преобразований муниципальных районов в городские округа и противоречивость наступающих последствий. Тем не менее законодатель, закрепив новую форму преобразования, предпринял обоснованные действия, направленные на проведение в правовом поле преобразований муниципальных районов в городские округа. С одной стороны, эти действия являются неизбежными в правоприменительной деятельности, а с другой — они осуществлялись без определенных оснований в федеральном законодательстве. Дальнейшая деятельность законодателя, как представляется, должна быть направлена на устранение проблемных аспектов, связанных с осуществлением преобразований в форме объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом.

Для решения выявленных проблем целесообразно предложить следующие рекомендации по совершенствованию правового регулирования осуществления преобразования муниципалитетов в форме объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом, предусмотренной в ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131:

во-первых, определить и нормативно закрепить требования для поселений, входящих в состав муниципального района, объединяемых с городским округом, в частности, к наличию социальной, транспортной и иной инфраструктуры, необходимой для решения вопросов местного значения городского округа, и учитывать перспективы развития поселений, подтвержденные их генеральными планами;

во-вторых, отказаться от опосредованной формы, предполагающей выражение согласия населения, проживающего в поселениях и городском округе, представительными органами таких муниципальных образований и нормативно закрепить форму непосредственного волеизъявления для населения, про-

живающего на территориях поселений и городского округа, предусмотренную в ст. 24 Федерального закона № 131 — голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования, целью которого является получение согласия населения;

в-третьих, вопрос об осуществлении таких преобразований должен обсуждаться в ходе широких общественных дискуссий с привлечением в обязательном порядке к участию региональных и муниципальных органов власти и местных жителей, проживающих на территориях соответствующих муниципалитетов.

Библиографический список

1. Зевина О.Г., Ковалевский А.Э., Макаренко Б.И. [и др.] Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования. Итоговый доклад. М., 2009.
2. Худолей Д.М., Худолей К.М. Муниципальный район или городской округ? // Российский юридический журнал. 2015. № 5. С. 37–47.
3. Петухов Р.В. Аналитический доклад «Совершенствование нормативного правового регулирования процедур преобразования муниципальных образований» в рамках проекта Комитета гражданских инициатив «Муниципальная карта России: точки роста». URL: https://komitetgi.ru/service/Петухов_территориальные%20преобразования_фин.pdf.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федер. закон от 3 апр. 2017 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 15, ч. I. Ст. 2137.
5. Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Бондарь Н.С. [и др.] Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2011.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 янв. 1997 г. № 1-П // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 708.
7. Заключение Совета на Федеральный закон № 768237-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 31 марта 2017 г. URL: <http://www.president-sovet.ru/documents/read/550/>
8. Петухов Р.В. Территориальная организация местного самоуправления: последние законодательные новации // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2017. № 3. С. 31–35.
9. Целищева Е.Ф. Тенденции изменения территориальной организации местного самоуправления в регионах России и за рубежом // Муниципалитет: экономика и управление. 2014. № 3 (8). С. 13–21.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 3 апр. 2007 г. № 171-О-П // СЗ РФ. 2007. № 21. Ст. 2561.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 830-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».